

УДК 81'243

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ УКРАИНСКИХ ЛЕКСЕМ “ПОМАРАНЧЕВЫЙ”, “МАЙДАН” В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н. И. Николенко

В статье рассматривается функционирование украинских лексем “помаранчевый”, “майдан” в русском языке, в частности, в дискурсе масс-медиа. Определены основные значения, которые данные лексемы приобрели в ходе политических событий современной Украины.

Ключевые слова: украинизм, лексема, сема, язык масс-медиа.

Язык как социальное явление отражает в себе все политические, экономические, культурные и другие изменения. В связи с демократическими преобразованиями общества и суверенизацией государств одним из решающих условий для успешного развития национального возрождения и сохранения народов с самобытной культурой является сохранение, функционирование и развитие их родных языков.

В современном мировом сообществе, с одной стороны, наблюдается всеобщая тенденция к слиянию культур разных народов в общечеловеческую, а с другой, еще острее в данной ситуации встает вопрос о сохранении отдельных самобытных национальных культур. Каждый этнос и каждый язык в условиях всеобщего взаимопроникновения и взаимовлияния включает механизмы сопротивления против стирания национальных особенностей, против утраты национальных исторических ценностей и культурного наследия. Подобное же явление наблюдается и в развитии языков как части и основы национальных культур.

Кроме общественных изменений в мире, коренные преобразования произошли в Украине и в Российской Федерации, языковых контактах украинского и русского языков. В советский период это были отношения между национальным языком и языком межнационального общения, в настоящее время в Украине — отношение между государственным (украинским) и языком национального меньшинства (русским, согласно Закону України про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин). В последние годы усилилось взаимодействие украинского и русского языков. Изучение этого взаимодействия на современном этапе является одной из важнейших проблем украинского и русского языкознания.

Целью статьи является исследование и описание функционирования украинских лексических элементов “помаранчевый” и “майдан”, отражающих политические процессы современной Украины, в русском языке.

В задачи статьи входит рассмотрение основных значений лексем “помаранчевый” и “майдан” и определение “новых” значений, приобретенных данными словами в ходе политических событий в Украине последних лет.

Материалом исследования послужили русскоязычные тексты СМИ (“Зеркало недели”, “Коммерсантъ”, “Украинская газета” и другие в период с конца 2004 г. по 2006 г.).

Отметим, что заимствования из украинского языка в лингвистической литературе называются по-разному. Например, И. Н. Кошман, вслед за Ю. Н. Карауловым, Л. П. Крысиным, различает собственно заимствования и “иноязычные вкрапления”, которые “не принадлежат, подобно заимствованиям, системе использующего их языка, не функционируют в нем в качестве более или менее прочно связанных с лексическим и грамматическим строем этого языка”, в тексте они часто не меняют своего графического облика [5; 8]. Включение языковых единиц на украинском языке в русские тексты, следовательно, называются украинскими вкраплениями [5]. Еще одно название заимствований из одного языка в другой — контактемы, под которыми понимаются иноязычные элементы (слова, словосочетания, морфемы), появившиеся в русском языке в результате контактов с другими языками, т. е. конкретные речевые реализации лексико-семантического взаимодействия языков [1]. Контактемы связаны с преодолением “ситуации безэквивалентности”. Большинство исследователей все заимствования из украинского языка в русский называют **украинизмами**. Этот термин традиционно используется в работах, посвященных изучению языка русских писателей Украины, или писателей — выходцев из Украины. Ярким примером могут служить исследования языка Н. В. Гоголя (например, работа В. В. Виноградова “Язык Гоголя”). Этим же термином оперирует Н. Г. Озерова, исследуя русскую газетную речь [6], Т. А. Космеда и С. О. Саакян, рассматривая украинизмы в словаре В. Даля [4].

Под **украинизмами** мы понимаем транслитерированные коррелятивные и дифференциальные украинские лексические единицы, функционирующие в русском языке. Среди этих лексем есть слова различного происхождения: исконно украинские, старославянизмы, сохранившиеся в украинском, но не функционирующие в современном русском и белорусском языках, а также заимствования (полонизмы, тюркизмы и т. д.), для которых украинский стал языком-посредником. Мы отдаем предпочтение этому термину, так как он более широк по сравнению с терминами ‘заимствования’, ‘вкрапления’ и ‘контактемы’. Мы считаем, что термин ‘украинизм’ включает в себя и украинское заимствование (например, лексема *хата*, активно используемая в русском языке), и украинское вкрапление (лексеммы *мова*, *самостийный*, *помаранчевый*, которые употребляются только если речь идет об Украине и не входят в словарный состав русского языка).

В последнее время в современной лингвистике немало внимания уделяется проницанию украинской лексики в русскую. Большое количество украинизмов появилось в русской речи не только на территории Украины под влиянием политических событий, а именно: президентских выборов (ноябрь 2004 г.), оранжевой революции, выборов в парламент Украины (март 2006 г.) и другие. Эта лексика связана с названиями политических партий и выбором символики этих партий (оранжевый цвет партии “Наша Украина” и бело-голубой “Партии регионов”), событиями, произошедшими в ходе выборов и т. д.

К таким украинизмам можно отнести лексеммы *Майдан* (*Майдан Незалежности*), *помаранчевый*, *так!*, *ганьба*, *незалежный* и др.

Предметом нашего описания являются лексические единицы *помаранчевый* и *Майдан*, употребляемые в русской речи без перевода.

Рассмотрим функционирование лексемы *помаранчевый*. Слово *помаранчевый* переводится на русский язык как оранжевый. Этот цвет был взят в качестве символа партией “Наша Украина”. В момент президентских выборов эта партия и “Партия регионов” были конкурирующими, так как их лидеры были главными кандидатами на пост президента Украины. Сине-белые щиты “Партии регионов” появились еще задолго до выборов. Внутренняя неудовлетворенность навязчивой информацией, напряженность в обществе в целом требовали положительной разрядки. Так появился “помаранчевый” — цвет, уравнивающий синий. Психологи выстраивают ассоциативный ряд, соотносимый с оранжевыми характеристиками: “энергетический, энергичный, созидательный, демонстративный, стремительный” и т. д. Отметим, что в дальнейшем этот цвет стал также цветом украинской “революции” — “помаранчевой революции”.

Слово *помаранчевый* ← *помаранч(а)* является заимствованием из немецкого языка (*померанець* от нем. pomeranze “горький сорт апельсинов” от итал. pomo “яблоко” и agancia “апельсин”). Такое же происхождение русского слова *оранжевый* (от orange — апельсин). Слово *померанець* “субтропическое вечнозеленое дерево семейства рутовых с оранжево-красными горьковатыми плодами” [7; т.10; 1166] и прилагательное от него *померанцевый* “1. относящийся к померанцу; 2. имеющий цвет кожуры померанца; оранжево-красный” известны и русскому, и украинскому языкам. Эти лексические единицы зафиксированы также в Толковом словаре В. И. Даля [2; т. 3; 271]. Интересна параллель, приведенная В. И. Далем: *померанцевый цвет, ранжевый, рудожелтый, жаркой*. Однако в XX веке в украинском языке произошло изменение звуковой формы лексемы *померанець*. В Словаре украинского языка, собранного редакцией журнала “Киевская старина”, под ред. Б. Д. Гринченко, изданном в 1908 г. зафиксировано слово *померанець* в значении “апельсин” [8; 294]. А в Словаре украинского языка, изданном в 1976 г., рассматриваемая нами лексема уже зафиксирована как *помаранч(а)* (“1) субтропічне вічнозелене цитрусове дерево родини рутових; 2) плод цього дерева; 3) розм. те саме, що апельсин”), *помаранчевий* (“1) прикм. до помаранча; 2) який маз колір шкіри помаранчі; оранжево-червоний”) [9; т. 7; 113]. Отметим также, что произошла огласовка *e-a*: *померанцевый* — *помаранчевый*. И, возможно, именно с этим связано то, что в русскоязычных СМИ украинская лексема *помаранчевый* употребляется как *померанчевый*.

В украинском языке существует несколько лексем, обозначающих оранжевый цвет: *оранжевий, жовто-гарячий и помаранчевий* (красно-оранжевый). Но в качестве символа названной партии было выбрано именно слово *помаранчевый*. Возможно, потому, что этот оттенок оранжевого цвета ближе к красному — “цвету революции”, эмоционально насыщенному.

В современном русском языке для обозначения оранжевого цвета используется только лексема *оранжевый*, несмотря на то, что в словаре зафиксирована и лексическая единица *померанцевый*. Поэтому, как мы думаем, лексема *помаранчевый* (*померанчевый*), известная многим языкам (*белорус.* помяранцавы, *польск.* pomarańczowy и др.), в том числе и русскому, в котором она появилась в XVII веке [10; 55], в настоящее время (после событий в Украине) воспринимается

носителями русского языка как украинизм, так как получило определенную коннотацию. Возможно, в сознании русскоязычных жителей Украины и ближнего Зарубежья сема “наименование цвета” в слове *помаранчевый* стала не ядерной, а периферийной. Ядро рассматриваемой семемы заняла сема “относящийся к оппозиции, революционный”.

В ходе исследования нами были выявлены следующие случаи функционирования слова *помаранчевый*:

1) если речь идет о партии “Наша Украина” и ее сторонниках; о коалиции, в состав которой вошли партии “Наша Украина”, БЮТ и др. — т. н. помаранчевой коалиции (“*помаранчевая коалиция*” (“Трибуна”, 06.022.2006), “*помаранчевая команда*”, “*помаранчевые силы*” (там же); “*помаранчевые революционеры*” (“Коммунист”, 08.06.2005); “*помаранчевое лакейство*” (“Коммунист”, 8.06.2005); “*помаранчевый раскол*” (о расколе “помаранчевой коалиции”) (“Украинская правда”, 12.09.2005); “*помаранчевый политикум*” (“Украинская правда”, 29.08.2006);

2) в контекстах, описывающих украинскую “революцию” (“*Помаранчевая революция*” (“2000”, 29.04.-05.05.2005)), события, относящиеся к ней (“*Украина <...> на глазах у всего мира “померанчево” простилась со своим недемократическим прошлым ...*” (“Украинская правда”, 13.01.2005). Интересны лексические сочетания, описывающие эти события: “*померанчевый шабаш*” (“Украинская правда”, 21.01.2005); “*померанчевый путч*” (“Коммерсантъ”, 28.12.2004); “*помаранчевый бунт*” (“Наш Донецк”, 10.11.2005).

Если проследить хронологию употребления данной лексемы в текстах СМИ, то можно выявить, что с течением времени (2004 – 2006 г. г.) актуализировались различные семы лексического значения слова *помаранчевый*, менялась его эмоционально-экспрессивная окраска и контексты употребления. Изначально лексема *помаранчевый* имела положительную коннотацию, актуализировались семы: цвет активности, энергии, внутреннее бурление общества, стремление к динамике. Находим подтверждение в СМИ: “*Заснеженный Киев, многотысячный Майдан, полыхающий оранжевым цветом, — это незабываемо. Летописцы и исследователи творящейся на наших глазах “элегантной” революции, ... отдадут должное символике <...>, а именно: оранжевому (по-украински звучит красиво — померанчевому) цвету*” (“ЗН”, 4-10.12.2004); “*Померанчевый колор стал интернациональным цветом победы*” (“ЗН”, 22-28.01.2005).

Со временем в зависимости от того, кто освещает события — сторонники или противники “помаранчевых сил”, — цель использования лексемы *помаранчевый* менялась, при этом сама лексема обретала то положительную, то отрицательную коннотацию (“*У министров “помаранчевый” бред ...*” (УРА-Информ, 23.10.2006 (<http://www.ura-inform.com/ru/politics/2006/10/23/nsny/>)).

В настоящее время произошло разделение сфер функционирования синонимичных лексем *оранжевый* и *помаранчевый*. *Оранжевый* в русском дискурсе используется как номинация цвета и иногда в рассмотренных выше “новых” значениях, тогда как лексема *помаранчевый* — только в рассмотренных нами значениях.

Интересно употребление рассматриваемой лексемы в метафорических конструкциях. Примером может послужить заголовок статьи *“Помаранжевая прививка от революции”* (“Украинская правда”, 29.08.2006). Так охарактеризована сама “помаранжевая революция”. Автор раскрывает это в статье: *“Прививка от революции — так я (автор статьи) называю помаранжевый Майдан. Бескровный государственный переворот предотвратил то, что могло случиться на самом деле. Настоящую революцию”*.

Кроме лексемы *помаранжевый*, в текстах русскоязычных СМИ, часто употребляется слово *майдан*. Как отмечает Н. Н. Арват, национально-культурная картина мира современной Украины пополнилась яркими реалиями, в числе которых первой является *Майдан*. Она понимается всеми с полуслова, ибо отражает общественно-политическое событие огромной важности и серьезных последствий. Слово *Майдан* вошло в русский язык без перевода и употребляется в значении акции народного противостояния [1; 157].

Лексическая единица *майдан* (от тюрк. *maidan* “ровное, свободное место; площадь”, которое берет свои корни в араб. яз. *maidan, mainan* от *mada* “быть движимым” [7; т. 6; 499]), как и *помаранжевый*, известна и русскому, и украинскому языкам. В БАСе отмечены следующие значения этого слова: 1) *обл.* базарная площадь, открытое место, где собирается народ (в станице, казацкой деревне); *устар.* у казаков — станичный круг, сходка; 2) *устар. и обл.* место, площадка для выгонки дегтя, производства поташа и др.; лесная смолокурня; 3) *в воров. жаргоне* — тайный кабак или игорный дом; также сама карточная игра; 4) *в археологии* — особый вид курганов, древних могил, обычно раскопанных сверху [7; т. 6; 499]. Как видим, все значения даны с пометами *обл., устар.* и др., что позволяет говорить о том, что данная лексема не используется активно или вообще не используется в современном русском языке. Это подтверждается и пометами, данными к значениям лексемы *майдан* в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, которые отмечают, что ее употребление в русском языке ограничивается областью южных диалектов или она включается в тексты, описывающие украинские реалии. В современном украинском языке иная ситуация. В Словаре украинского языка даны почти те же значения, что и в БАСе, за исключением 3-го, но преобладающее значение “велике незабудоване місце в селі або місті; площа” не имеет никаких помет [9; т. 4; 597]. Это подтверждается и тем, что лексическая единица *майдан* активно используется в украинском языке наряду с наименованием *площа* (площадь) (центральная площадь Киева — Майдан Незалежности и другие майданы в разных городах и селениях Украины).

Возможно, раньше лексическая единица *майдан* входила в активный словарный запас носителей русского языка, чему свидетельствуют данные Толкового словаря В. И. Даля, в котором дано большое количество значений рассматриваемой лексемы, к тому же с различными пометами: *ниж., в Сиб., юж.* [2; т. 2; 290].

Имя собственное Майдан Незалежности, или Майдан Независимости, давно используется в русской речи и в текстах СМИ как прямая номинация: *“После обращения к прессе победитель и его команда отправились на майдан Незалежности”* (“Независимая газета”, 27.12.2004). Употреблялась также и кон-

денсированная форма номинации — *Майдан*: “*На майдане утром царили постреволуционная вялость и апатия*” (“Коммерсантъ”, 28.12.2004).

Благодаря событиям осени 2004 г. лексема *майдан*, как отмечает И. Н. Кошман, “ассоциируется не только с определенным киевским пространством, но и с местом проведения активных протестных акций. Ассоциативный компонент “место протеста” делает возможным употребление номинации *майдан* в обобщенном значении” [5; 192].

Таким образом, часто стало именоваться лексической единицей *майдан*:

1) место проведения протестных манифестаций: “... он (Ющенко) “выходил на *майданы* и расписывал” гражданам Украины светлое европейское будущее ...” (“2000”, 29.04.-05.05.2005);

2) сама протестная манифестация, протест: (“Если кому-то захочется организовать *майдан* в России, мы привезем 30 тысяч турок!” (“Собеседник”, 16-22.03.2005); “Белорусский *майдан*. Хроника двух дней” (“Деловая газета”, 22.03.2006); “Витренко обещает устроить “*майдан*” под ЦИКом” (rodznosti. ua, 05.04.2006); “Лозунги *Майдана* — в жизнь!” (“ЗН”, 22-28.01.2005); “воздух *Майдана*” (“Столичные новости”, 30.11.-6.12.2004); “ценности *Майдана*” (“ЗН”, 10-16.12.2005); “17 дней *Майдана*” (“ЗН”, 22-28.01.2005);

3) участники протеста: “начатое *Майданом* движение” (“ЗН”, 22-28.01.2005); “Голос *Майдана*” (“ЗН”, 22-28.01.2005); “*Майдан* все подхватывает на лету” (“ЗН”, 4-10.12.2004); “... сегодня *Майдан* также должен требовать...” (“Фраза”, 22.11.2005); “... оправдать доверие *майданов*” (“ЗН”, 22-28.01.2005).

Перечисленные значения лексемы *майдан* являются результатом метонимизации и на ее основе символизации.

Отметим также, что слово *майдан* в украинских СМИ употребляется с нейтральной коннотацией, а в российских — чаще с негативной.

Выводы. При употреблении украинизмов *помаранчевый* и *майдан* в русской речи актуализируются не основные значения этих слов, а периферийные, “новые”, которые приобретены данными лексемами в ходе политических событий Украины последних лет. Часто это метонимические значения.

Включение в русскую речь не только рассмотренных в настоящей статье, но и других украинских лексем (*незалежный*, *ганьба*, *мова* и т. п.) является отражением языковой ситуации в Украине.

Литература

1. Арват Н. Н. Сопоставительное изучение русского и украинского языков в аспекте языковой картины мира. // Русский язык и литература: Проблемы изучения и преподавания в школах и высших учебных заведениях Украины: Сб. науч. тр. — К., 2005. — с. 157
2. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. В 4-х т. — М., 1990;
3. Караулов Ю. Н. О русском языке зарубежья. // Вопросы языкознания. — М., 1992. — №6.
4. Космеда Т. А., Саакян С. О. Украинизмы в словаре В. Даля. // Російське слово в українському тексті. Українське слово в російському тексті. — Львов, 1998.

5. Кошман И. Н. О функционировании украинских вкраплений. // Русский язык и литература. Проблемы изучения и преподавания в школах и высших учебных заведениях Украины: Сб. науч. тр. — К., 2005. — С. 190–194.
6. Озерова Н. Г. Украинизмы в русской газетной речи на рубеже тысячелетий. // Русский язык и литература в учебных заведениях. — 2002 г. — №5 — с. 2–4.
7. Словарь русского языка. В 17-ти т. — М.-Л., 1960.
8. Словарь української мови. В 4 т. Т. 3. — К., 1909.
9. Словарь української мови. В 13 т. — К., 1976.
10. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. Т.2. — М.: Русский язык, 1994.

Ніколенко Н. І. Про функціонування українських лексем “помаранчевий”, “майдан” в російській мові.

У статті розглядається функціонування українських лексем “помаранчевий”, “майдан” у російській мові, зокрема, в дискурсі ЗМІ. Визначені головні значення, які ці лексеми придбали внаслідок політичних подій сучасної України.

Ключові слова: українізм, лексема, сема, мова ЗМІ.

Nikolenko N. I. The function of the words “pomarancheviy” and “maydan” in the Russian language.

In the article it is examining the functioning of the Ukrainian words “pomarancheviy”, “maydan” in Russian language, and in particular in mass-media discourse. The basic meanings that was acquired by these lexical units in consequence of the political events in the modern Ukraine are defined.

Key words: ukrainisms, lexical unit, discourse of mass-media.

Статья поступила в редакцию 14 ноября 2006 г.